

Н.Д. Иванчин-Писарев

Утро в Новоспаском

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.Д. Иванчин-Писарев**
Утро в Новоспаском / Н.Д. Иванчин-Писарев – М.: Книга по Требованию,
2022. – 220 с.

ISBN 978-5-518-10365-8

ISBN 978-5-518-10365-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

У Т Р О

БЪ

НОВОСПАСКОМЪ.

Красивыя окрестности Москвы, пѣня чужеземца, хранить въ себѣ двойную прелесть для Русскаго: тамъ видѣются ему памятники вѣковыхъ испытаній и вѣковой славы отцовъ! Прекрасны виды Симонова, Андроникова, Коломенскаго и Воробьева съ его гористыми скатами, на которыхъ известная живописица, Г-жа Лебрюнь, долго стояла неподвижно, какъ очарованная; но для Русскаго, повторяю, тамъ есть особенный талисманъ—святыни воспоминаній 1). Новоспасская обитель не уступитъ имъ въ объѣхъ отношеніяхъ: Вънчая одинъ изъ холмовъ Крутицы 2), ближайшій къ Москвѣ, она приводитъ на память три періода нашихъ государственныхъ возрожденій: время Іоанна Калиты, перваго предумателя Единновластія, какъ средства къ обезсиленію Монголовъ и къ добытію державы твердой самостоятельности;— время Іоанна III, совершителя этого великаго замысла,— и вре-

мя, не менѣе тяжкое, но за то и славное подвигами, въ которое прервался рядъ Самозванцевъ, прѣстали нашествія, затихли крамолы, — время воцаренія Романовыхъ.

Послѣдняя половина XIII и начало XIV столѣтій означены цѣлою нитію нашихъ бѣдствій; но тутъ, когда онѣ достигали высшей степени, проглянулъ отрадный лучъ ихъ ослабленія. Сынъ Александра Невскаго, Князь Данилъ, видѣвшій славу отца, блескъ его побѣдъ, его торжественныя шествія среди народныхъ кликовъ, и, наконецъ, все это подъ схиною, бѣжить отъ мимотекущаго, и избираетъ себѣ тихомоленный пріютъ близъ своего красиваго городка. Этотъ городокъ былъ — Москва, основанная въ Суздальской области Георгіемъ, сыномъ Владиміра Мономаха, и едва возникавшая изъ пепла Батыева разгрома. Выборъ этого мѣста державнымъ отшельцемъ положилъ быть Москвѣ — кто бы угадалъ! — колыбелію независимости, а потомъ славы и могущества Россіи. Пустынька на правомъ берегу Москвы-рѣки обратилась въ обитель святаго Князя; видѣла переворотъ важный, когда сынъ его, уже Великій Князь, разгадавшій тайну державства, спасительную для самихъ народовъ, рванулъ первый къ тому, чѣмъ нѣкогда была Россія; видѣла вторичное разрушеніе города, когда Ногай вносилъ въ него мечъ и пламя, — уцѣлѣла, и простояла неизмѣнно болѣе полвѣка 3).

Россіи предлежали неимоверныя напряженія, сперва, чтобы не исчезнуть, въ послѣдствіи, чтобы возвыситься: Сынъ Данила, Іоаннъ I, принужденъ

былъ оставить и самое мѣсто жительства Великихъ Князей, средоточіе государственной и народной дѣятельности; оставилъ златыя врата и храмъ Владиміра, величественныя слѣды Боголюбскаго, приволье города обжитаго, но гдѣ слишкомъ закоренилась система удѣловъ съ ея неизбежными усобицами, а духъ народа свыкался съ раболѣпствомъ предъ Ордою,—оставилъ престолѣ, чтобы водвориться при слияніи Москвы съ Юзой. (Черезъ четыре столѣтія Петръ I сдѣлалъ тоже: отнесъ свой домъ съ дружиною ратною къ болотамъ Финскимъ, утвердилъ гранитъ на сваяхъ, осилилъ природу чтобы осилить внутреннихъ и вѣншихъ враговъ, одолѣть всѣ препоны его дѣламъ великимъ.) И такъ, оставя Владиміръ съ древними Ростовомъ и Суздалемъ, Іоаннъ I основался въ Москвѣ, которую могъ полюбить еще въ юности, посѣщалъ обитель отца. Тамъ создалъ онъ каменные храмы, и обнесъ ихъ дубовою стѣною; туда подвинулъ и престолъ Первосвятителя. Скоро онъ перенесъ и эту обитель изъ зарѣчья къ своимъ Кремлевскимъ Великокняжескимъ свѣямъ близъ которыхъ еще зеленѣлъ густой боръ. Онъ назвалъ ее *Спасо-преображенскою*, а народъ *Спасомъ на бору*, 4). Чтобы достигнуть высокой меты возстановителя, въ тѣ времена туги и скорби надлежало прибѣгнуть къ молитвѣ и милостынѣ: первая ознаменовалась приближеніемъ къ чертогамъ этого моленнаго мѣста и созданіемъ другихъ храмовъ,—послѣдняя самымъ прозваніемъ Великаго Князя, посвящающаго съ собою *калиту* (мѣшокъ) съ деньгами для

пищихъ. Такъ избраніе Москвы быть сердцевиною Государства, началомъ мѣстнаго разширенія Россіи, родникомъ ея силъ и величія, сливалось въ думахъ ея Государя съ теплымъ рвеніемъ къ святости и съ любовію къ народу. Пришелъ и для него часъ неземныхъ помысловъ,—и опять продолжалъ примѣру дѣда и отца, и обитель Спаса приняла его въ свою келлію 5). Она вмѣстила въ себя прахъ многихъ отъ царствовавшего племени, и освѣтилась гробомъ нашего Апостола, Стефана Пермскаго. Великіе Князья ввѣряли ея начальникамъ тайны сердца, избирая ихъ духовниками, и призывали ихъ, вмѣстѣ съ Іерархами и святыми старцами, утверждать свои завѣщанія 6).

Прошло 132 года 7),—и за всю истому Россіи, за всѣ скорби ея державнаго страдальца, Василія Темнаго, Богъ послалъ ему сына, а ей возродителя: Іоаннъ III обнялъ ее своимъ творческимъ умомъ,— и она сбросила съ себя двувѣковыя цѣпи; Князья поклонились одному, Великому; Новгородъ прислалъ Святыню своего Вѣча; баскаки бѣжали изъ Кремля въ пригороды; басма растоптана; въ набережныхъ теремахъ явились послы Императора, Папы и Королей; Римъ проводилъ дочь Палеолога въ невесты Русскому Владыкѣ; художники Италіи вознесли чудныя зданія устарѣлыхъ стѣнъ Калиты и Донскаго,—и обитель Спаса, оставивъ свой Кремлевскій храмъ съ именемъ собора, перенеслась на это новое мѣсто, вблизи древней Епископіи Сарайской и Подонской, въ послѣдствіи Митрополіи; на тотъ край холма Крутицкаго, кото-

рый въ XV вѣкѣ назывался *Васильевымъ станомъ*, ибо тамъ дважды стоялъ, мудрый, но несчастный *Василій Темный*, противясь то Хану Татарскому, то Шемякѣ въ борьбѣ усобій 8). Пособникомъ въ этомъ перемѣщеніи былъ знаменитый старецъ *Васіанъ*, утвердитель души Державнаго во дни тревогъ, адамантъ церкви и отечества, еще именуясь игуменомъ Троицкимъ, и готовясь быть первымъ Ахимадритомъ этой обители на новомъ мѣстѣ. Государь и Духовенство назвали ее *Новоспаскою* а народъ *Спасомъ на Новомъ 9*).

Время длилось; проходило еще два столѣтія, — и, между тѣмъ, какъ первобытное мѣсто обители, гдѣ началось ея основаніе *Св. Даниломъ*, наполнившееся чудесъ отъ его мощей, возникало отъ заустынія 10), а *Спасоборскій храмъ*, соборный, пребывавъ подъ окомъ *Державныхъ*, *Новоспасская обитель* ветшала въ свою очередь, и ждала участи *Даніиловской*. Но наступила эпоха престолохщещій, лицедѣевъ, козней внутреннихъ и вѣшнихъ, и послѣдовало новое возрожденіе Россіи. Тогда рукою отрока, избранника Божіа, *Михаила*, воздвиглась вмѣстѣ съ *Державою*, съ думами *Калиты*, съ дѣлами еще двухъ *Іоанновъ* и эта обитель, собравшая подъ свои помысты страдальцевъ его племени.

Съ такимъ-то воспоминавіямъ входилъ я въ обитель *Спаса на Новомъ*, и посѣщалъ ея храмы, полныя святыни.

Главный храмъ, *Преображенія*, есть двойный памятникъ: онъ построилъ сперва *Іоанномъ III*, свер-

жителемъ ига Восточныхъ враговъ ; снова постро-
енный царемъ Михаиломъ, онъ означилъ конецъ тлг-
чайшихъ золь , ига враговъ Западныхъ. Вѣрный
снимокъ съ Успенскаго въ Кремль (хотя и въ
меньшемъ размѣрѣ), этотъ храмъ стоитъ на мѣс-
тѣ прежняго, надъ гробами прадыа, дѣда и мате-
ри Царя, какъ священный мавзолей , какъ мону-
ментъ любви сыновней. Онъ былъ огромнѣйшимъ
зданіемъ того времени, ибо два памятника избавле-
ніа Москвы и Царства, соборъ Казанскій и Покров-
скій храмъ (въ Рубцовѣ) могутъ служить ему
лишь придылами. Искони добрые Россіяне стрegli
и хранили гробы отцовъ какъ святыню, и во всю
жпзнь, путевую или ратную , утѣшались мыслію
прилечь къ этимъ Пенатамъ сердца ; и такъ мож-
но ли было ихъ Царю избранному , коего дѣды не-
могли почитать въ Кремль съ древними Царями, не
прославить ихъ гробовъ созданіемъ надъ ними та-
кого храма ! Большая часть его еднокровныхъ бы-
ли мученики, гонимые злобою властолюбца , и мы
тѣмъ болѣе оправдываемъ ихъ державнаго чество-
вателя . . . нѣтъ ! мы должны благодарить его : на-
мнть ихъ давно была любезна Россіи ; ни одинъ не
запятннлъ себя въ Исторіи ; всѣ стояли вѣрно въ
полѣ и въ думѣ Царской за тронъ и отечество.—

Въ доказательство сердоболія Царя Михаила о гро-
бахъ дѣдовъ, прежде нежели приложился къ нимъ
прахъ его матери, выннщемъ здѣсь, какъ любопыт-
ный фактъ, слѣдующее сказаніе : « Лѣта 7123
« (1615), Апреля 13, Государь Царь и Великій
« Князь Михаилъ Феодоровичъ велѣлъ Петру Гри-

« горьевичу Дашкову быти у Спаса въ Новомъ мо-
 « настырѣ для обереганья отъ прихода Крымскихъ
 « и Нагайскихъ людей, а съ нимъ Государь ука-
 « залъ быти съ сотникомъ сту человекъ стрѣль-
 « цовъ, и Петру, будучи у Спаса въ Новомъ мона-
 « стырѣ, жити съ всякимъ береженьемъ, и сторо-
 « жибъ у него въ монастырѣ были неропкіе, и сте-
 « регли не оплошно, чтобъ Татарове безвѣстно къ
 « монастырю не пришли, и дурно какого не учи-
 « нили. »— Историкъ, умилась этимъ особеннымъ
 знакомъ усердія къ святыни, хранившей драгоцен-
 ный прахъ, замѣтитъ и тогдашнюю еще шаткость
 Царства, спасеннаго, но, при внутреннемъ раз-
 стройствѣ, еще возмущаемаго Сѣверными и Юго-
 Восточными врагами. Это былъ порывъ души
 прекрасной сквозь общій разгромъ въ дѣлахъ
 Россіи.

Построенія обѣихъ храмовъ Преображенія, ста-
 раго и новаго, отставали на многое время отъ ихъ
 предназначеній: Іоанновъ построенъ уже въ 1491,
 и освященъ въ 1496-мъ, г. хотя обитель переве-
 дена изъ кремля еще въ 1462. или 1466 году
 11); Михайловъ застроенъ уже въ годъ его кон-
 чины, въ 1645, а довершенъ при сынѣ его Царѣ
 Алексѣ, въ 1649, между тѣмъ какъ возобновлен-
 ныя стѣны обители уже обносили ее въ 1642, а
 воздвигнутая Патріархомъ Филаретомъ еще въ
 1620 шатровал колокольня, съ боявыми часами,
 дождалась главнаго храма 29 лѣтъ. Явно, что
 при обѣихъ началахъ зданія Государство было ску-

днымъ, истощеннымъ, и, какъ уже сказано, еще угрожаемымъ нашествіями, но въ оба время ихъ докончаній возникало цветущимъ. Вспомнивъ, до какой степени была потрясаема Россія, мы найдемъ еще краткими эти замедленія. Здѣсь важный предметъ для историка-наблюдателя: здѣсь доказательство и тяжкимъ бѣдствіи, которыя претерпѣла неодолимая, и внутреннихъ ея силъ къ возстанію. Пораженный различіемъ храмовъ, построенныхъ при Василіи Темномъ, съ тѣми, которые вознесъ его сынъ,— различіемъ храмовъ, построенныхъ при воцареніи Михаила, съ созданными при концѣ его царствованія, наблюдатель выведетъ самое вѣрное заключеніе о духѣ нашего народа, о коренныхъ средствахъ и самостоятельныхъ силахъ Царства.

Въ преддверіи собора меня остановила многосложная картина, которою испещрены своды: генеалогическое собраніе лицъ нашихъ Государей, называемое родословнымъ *древомъ*. Оно подтверждаетъ преданіе, что въ XVIII вѣкѣ Новоспасская обитель называлась *комнатною*; ибо только въ дворцовыхъ храмахъ Кремля (какъ-то у Благовѣщенія и въ самомъ Дворцѣ) до 1812 года видны были подобныя. Но, вѣроятно, что она получила это названіе не современъ только Царя Михаила, а гораздо прежде: при перенесеніи обители иноческая братія, безъ сомнѣнія, упросила Юанна нелицшать ее названія своей *дворцовой* или *комнатной*: этого требовали и справедливость и уваженіе В. Князя къ памяти своего прлщюра. Храненіе въ ней останковъ Романовыхъ, и особенно матери Царя

Михаила, должно было возобновить это названіе : Съ тѣхъ поръ стали ходить туда сами Патріархи ублажать ихъ память панпхиднымъ пѣніемъ. Названіе монастыря *комнатнымъ* утверждено было Указомъ и Императрицы Елисаветы.

Я поклошлся иконѣ Спасителя (Нерукотвореннаго Образа), нѣкогда прославившейся въру слѣпаго прозрѣніемъ, и украшенной усердіемъ Царя Алексія ; поклошлся храмовой, мѣстной, Преображенія Господня, дару Царицы Евдокіи Лукьяновны, и такъ напоминающей намъ одного изъ трехъ ангеловъ на тронѣ Русскомъ , ибо Евдокія не уступала въ благочестіи и добродѣтели ни Анастасіи ни Наталіи 12); поклонился и другимъ остаткамъ святости послѣ Лиховъ Междупарствія и Французовъ 1812 года ; пожалѣлъ о Спасоборской , на вѣрное изъ Кремля сюда перенесенной, — и подошелъ, съ вниманіемъ любителя старины и съ любовію Русскаго, къ двумъ портретамъ, въ ростъ, Царей Михаила и Алексія. Они представлены держащими въ рукахъ своихъ изображеніе самаго соборнаго храма, что означало его создателей : одного основателя, другаго довершителя. Это портретное сочетаніе, вмѣстѣ съ упомянутымъ родословнымъ *древомъ*, недавно описаны съ археографическою точностію и съ приложеніемъ очеркныхъ снимковъ 13). Прибавлю только, что портреты имѣютъ все достоинство оригинальности, и, полагаю, писаны при Архимандритѣ Пиконѣ , въ послѣдствіи Патріархъ всея Россіи, между 1645 и 1648 годовъ, когда отстроивался храмъ , и поставлялось

туть Царское мѣсто, памятное старожиламъ. Портретъ Царя Михаила сходствуетъ съ видѣнною мною въ разницѣ Воскресенскаго монастыря миниатюрою кисти Царевны Татіаны Михайловны 14); портретъ Царя Алексіа сходствуетъ съ находящимся въ самомъ храмѣ той же обители, близъ Голгофы, гдѣ Царь изображенъ полконяющимъ вмѣстѣ съ Патріархомъ. Смѣю еще добавить, оправдывая свое мнѣніе, что послѣ Никона, умнаго знателя художествъ, у насъ мало занимались портретною живописью, которая и возвратилась къ своему младенчеству 15). Я помню Новоспаскую стѣнопись прежде ея поновленія, и помню, что ни одна черта не могла ровняться съ этими портретами, какъ въ чистотѣ рисунка, кистевой замашкѣ, такъ и въ колоритной отдѣлкѣ. Еще болѣе утвердился въ этой мысли, когда вспомнимъ времена, послѣдовавшія за двумя Царями, а особливо годъ росписанія стѣны (1690), съ его политическими, дворскими и церковными нестроеніями: кто вздумалъ бы, въ 1690 году, воскрешать, увѣковѣчивать черты Михаила и Алексіа?—навѣрное не слабый, робкій Іоакимъ, не Князь Василій, не Милославскіе: они изобразилибы Софію, и съ нею двухъ Царей-братьевъ,—Софію, которая умомъ и волею дѣйствовала одна, хотя надписи на стѣнахъ храма выставляютъ и шестнатцать царственныхъ лицъ 16); но, не истребляя уже существующихъ, она не могла допустить *храмовой* выставки новыхъ портретовъ; ибо опирала свои виды властолюбія на расколъ, который не терпѣлъ такого рода жи-